

П. С. Погостина

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4330-4023

 E-mail: pollypogostina@mail.ru.

Дискурс сквозь призму диалогичности (на материале американского вечернего шоу)

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено проблеме дискурса — одного из самых многогранных и сложных явлений, изучаемых в современной лингвистике. В данной статье дискурс анализируется как среда, в которой реализуется принцип диалогичности, а выявление сущностных свойств дискурса производится с точки зрения существования в нем диалогов. На материале телепрограмм, относящихся к жанру американского вечернего шоу, моделируется дискурсивное пространство-время. Дискурсивное пространство-время представляет собой среду, в которой сосуществуют сферы-источники, из которых автор вечернего шоу «выбирает» нужные ему тексты. Эти тексты связываются диалогами с текстом вечернего шоу. В работе анализируются компоненты модели дискурсивного пространства-времени. При помощи кейс-метода, стилистического анализа, контент-анализа, нарративного анализа, структурно-функционального метода, анализа текстовой информации (фактуальной, концептуальной и подтекстовой — по И. Р. Гальперину) исследованы способы реализации внутренней и внешней диалогичности. Внутренний диалог рассматривается в работе как диалог, реализующийся на уровне текста и существующий независимо от включенности этого текста в любое дискурсивное пространство-время и далее в дискурс. В свою очередь, под внешним диалогом понимается диалог на уровне дискурсивного пространства-времени, а значит диалог дискурсивный. В статье производится сопоставление понятий «текст», «дискурсивное пространство-время» и «дискурс», обосновывается причина обращения к компоненте времени при изучении дискурса, анализируется проблема оценки, проявляющейся в дискурсивном пространстве-времени американского вечернего шоу. Делается вывод о том, что дискурс — это не математическая сумма существующих в его пределах текстов: с точки зрения диалогичности дискурс ярко проявляет себя как сверткостекстовое единство, возникающее при диалогизации его компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурсивное пространство; диалогичность; внутренний диалог; внешний диалог; вечерние шоу; дискурс-анализ; английский язык; телепрограммы; языковые средства; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погостина Полина Сергеевна, аспирант кафедры английской филологии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., д. 10; e-mail: pollypogostina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погостина, П. С. Дискурс сквозь призму диалогичности (на материале американского вечернего шоу) / П. С. Погостина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 108-120. — DOI 10.26170/pl20-05-10.

ВВЕДЕНИЕ. ПРОБЛЕМА ДИСКУРСА

На протяжении долгого времени одним из самых важных и популярных направлений в современной лингвистике остается дискурс-анализ. Работая с различным материалом на стыке с другими дисциплинами, изучая предмет и объект под разным углом, исследователи тщательно и подробно описывают дискурс со многих позиций. Так, под дискурсом понимается «речевое произведение», «манифестация высказывания» [Бенвенист 1974: 312], дискурс определяется как «практика» [Фуко 2004: 106], как «автономный вербальный объект» и в то же время «контекстуальное взаимодействие, социальная практика или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте» [ван Дейк 2013: 21]. В работах обращают внимание на то, что дискурс — это «явление когнитивное, то есть

имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [Кубрякова 2000: 12]. В то же время дискурс описывается как «один из ключевых семиотических концептов» — «когнитивная структура, стремящаяся к автономии» [Красина 2004: 7].

Несмотря на популярность и существенную проработанность темы (или, наоборот, ввиду этого), нет единого мнения о сущности анализируемого явления. В. Е. Чернявская пишет об этом так: «...дискурс стал „фантомным объектом“ лингвистического анализа, ускользающим от возможности четкого определения предмета и методики анализа» [Чернявская 2014: 54]. Не существует и базовой обобщающей дефиниции, которой можно воспользоваться в преобладающем числе случаев, что при обращении к теме дискурса приводит к необходимости выделять основную черту, на которой делается

© Погостина П. С., 2020

акцент. С одной стороны, эта «многоликость» дискурса усложняет работу по его изучению, но с другой — дает широкую возможность для междисциплинарных исследований, а также позволяет использовать разнообразные методы и приемы. Ввиду этого современные ученые ставят перед собой масштабную задачу, связанную с обобщением накопленного массива знаний о дискурсе и дальнейшим изучением предметной области, а достижение высокого уровня точности в том числе связывают с разработкой и усовершенствованием надежных методов анализа [Bila, Ivanova 2020: 235].

В этой работе хотелось бы рассмотреть дискурс с позиции диалогичности. Представляется, что именно этот принцип является центральным для дискурса, поскольку принимает во внимание явление диалогичности, позволяющее раскрыть подлинную сущность текста, которая «всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 1986: 477]. Соответственно, в этой работе производится фокусировка на дискурсе как диалогическом образовании. Т. Н. Хомутова пишет, что «между составляющими дискурса существует определенная сеть отношений, которая и позволяет утверждать, что дискурс представляет собой интегральный объект» [Хомутова 2014: 16]. Диалогичность дискурса в данном исследовании выражается именно как следствие существования упомянутой «сети отношений», т. е. она синонимична интертекстуальности: диалог позволяет связать компоненты дискурса — тексты. По Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [Кристева 2004: 167]. Дискурсу при этом свойственна не только интертекстуальность, о которой пишет ученый, но и интерсубъективность, отмеченная М. М. Бахтиным: диалогичность не ограничивается простой связью между текстами, ведь наличие интертекстуальных вкраплений обусловлено фактором адресанта и в особенности адресата. Таким образом, диалогичность как свойство дискурса представляет собой фундаментальную связь, присутствующую и между субъектами общения (в соответствии с М. М. Бахтиным), и между объектами — текстами (в соответствии с Ю. Кристевой). Диалогичность проявляет себя в дискурсе, что приводит к пониманию дискурса как «единства двух сущностей — процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, т. е. текста» [Кибрик 2009: 4].

Текст в современной лингвистике выступает в роли основной оппозиции для дискур-

са [Чернявская 2009: 11]. Сопоставление понятий «дискурс» и «текст» представляет актуальную проблему, и их разграничение можно довольно точно описать при помощи привлечения лежащего между текстом и дискурсом «дискурсивного пространства» (С. Н. Плотникова наделяет термин значением «среды сосуществования определенных дискурсов, объединенных по какому-либо признаку» [Плотникова 2011: 156]). Отталкиваясь от понятия «хронотоп», введенного М. М. Бахтиным (имеется в виду «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 1975: 234]), в данной работе производится попытка расширить исходное понятие «дискурсивное пространство» и в качестве противопоставления «дискурсу» и «тексту» рассмотреть «дискурсивное пространство-время».

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данного исследования — посредством моделирования дискурсивного пространства-времени американского вечернего шоу определить сущностные свойства дискурса с позиции диалогичности. Американское вечернее шоу, являющееся объектом данного исследования, рассматривается как жанр диалогический, соответственно к задачам исследования относится анализ способов реализации диалогичности на уровне текста, дискурсивного пространства-времени и дискурса и подтверждение того, что эти три уровня также всецело диалогичны. Характеристики дискурса проявляют себя в дискурсивном пространстве-времени, исходя из этого задачи исследования также включают описание модели дискурсивного пространства-времени на примере американского вечернего шоу; сопоставление понятий «текст американского вечернего шоу», «дискурсивное пространство-время американского вечернего шоу» и «дискурс»; обоснование необходимости учета категории «времени» при работе с дискурсом. Материалом исследования служат видеозаписи программ жанра *late-night show* (2018—2020 гг., общее время просмотра — 50 часов), доступные на сайте *YouTube*.

Методы исследования, использованные в данной работе, включают моделирование дискурсивного пространства-времени, анализ компонентов модели дискурсивного пространства-времени, кейс-метод, стилистический анализ, контент-анализ, нарративный анализ, структурно-функциональный метод, анализ текстовой информации (фактуальной, концептуальной и подтекстовой — по И. Р. Гальперину [Гальперин 1981: 27—28]).

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ЖАНРА АМЕРИКАНСКОГО ВЕЧЕРНЕГО ШОУ

Диалог подразумевает наличие двух сознаний, адресата и адресанта, т. е. одной из его основных черт является intersubjectивность. Л. Р. Дускаева отмечает, что «диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но понижает и другую ее форму — монолог» [Дускаева 2012: 15]. Являясь частью дискурса, никакая речь не может быть истинно монологической, и термин «монолог» может быть использован скорее лишь для обозначения речевого жанра. Жанр монолога типичен для американского вечернего шоу, и в нем ярко проявляет себя явление диалогизации, т. е. «намеренного наделения монологической речи чертами диалога» [Матвеева 2010: 89]. Помимо этого, диалогизация может проявляться одновременно с тем, как вечернее шоу сочетает в себе «интертекстуальность, интердискурсивность, размывание жанрового канона, диффузию, интерференцию и наслаивание дискурсивных практик», которые в рамках передачи «являются не только результирующим итогом дискурсивной деятельности», но и «составляют цель участников коммуникативного события» [Иванова 2017: 142].

Наполненное интертекстуальными вкраплениями, любое изречение по своей сути диалогично, а его автор (облекший мысль в жанровую форму монолога или диалога) выступает в роли организатора этого диалога. При этом, являясь частью национально-культурного сообщества, т. е. обладая определенными фоновыми знаниями, автор текста нарочно (или же наоборот — абсолютно неосознанно) обязательно выстраивает диалог с другими источниками. Текст, им создаваемый, никоим образом не может принадлежать ему единолично, ведь этот текст никогда не является на сто процентов оригинальным: автор как будто «смешивает типы письма» — выстраивание текста вечернего шоу здесь созвучно тому, как в «Смерти автора» Р. Барт описывает роль писателя, у которого «текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [Барт 1994: 388]. Ввиду этого под «автором» в этой работе интегрально понимается коллектив создателей шоу, который задает тему передачи, прописывает то, как будет преподнесена информация, и определяет то, какую точку зрения шоу будет представлять. Олицетворением этого «автора» является ведущий американского вечернего шоу.

Изучение особенностей американского вечернего шоу с точки зрения реализации в нем принципа диалогичности позволяет со

многих сторон рассмотреть и описать дискурс. Это возможно благодаря тому, что диалогичность в вечернем шоу одновременно проявляется и внутренне, и внешне. Внутренняя диалогичность (например, между репликами, сегментами) во многом свойство жанровое, выражающееся как в присутствии в шоу реальных диалогов ведущего и гостей, ведущего и аудитории, так и в остром реагировании на повестку дня, сопровождаемом возобновляемым в течение одной передачи обращением к главной теме. В свою очередь, внешняя диалогичность (диалог текста с внешними сферами-источниками) — это свойство в абсолютной степени дискурсивное, потому что, независимо от формата выстраивания текста шоу, авторами привлекаются фоновые знания аудитории, в тексте присутствуют явные и скрытые апелляции к прецедентным феноменам, а наличие интертекстуальных вкраплений отражает в том числе и жесткую зависимость шоу от других представителей средств массовой информации при производстве собственного контента.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ТЕКСТА АМЕРИКАНСКОГО ВЕЧЕРНЕГО ШОУ

Текст американского вечернего шоу включает все вербальные и невербальные средства, используемые автором, и представляет собой некоторую схему со сложными связями-диалогами. К таким диалогам относятся переклички между репликами или сегментами, проявляющиеся в речи ведущего, а также вербализованные межличностные диалоги, появляющиеся в результате привлечения самого жанра диалога, который выходит на первый план, например, при общении с гостем программы. Текст вечернего шоу состоит из знаков, которые считаются целевой аудиторией как цельное «произведение». Этот текст может быть воспринят любым зрителем — представителем национально-культурного сообщества, каждым носителем языка, а при активном использовании невербальных средств он будет полностью или частично доступен для восприятия и тому, кто не владеет английским языком. Текст представляет собой явное послание зрителю, его формат напрямую зависит не только от того, кто его автор (адресант), но и от того, кого шоу рассматривает в качестве основной целевой аудитории. Адресат, на которого больше всего рассчитывает вечернее шоу, — это американец, являющийся умеренным или даже ярким приверженцем Демократической партии США, и именно для него и подготавливается определенный текст. Таким образом, текст одновременно

принадлежит и автору, и зрителю, с которым ведущий напрямую (ломая «четвертую стену») или косвенно (сообщая, как и любое другое СМИ, в нужной ему форме определенную информацию) ведет диалог. Это подводит к выводу, что **текст американского вечернего шоу диалогизирован, и диалогичность текста является его базовой характеристикой**, которая считается даже в том случае, если пренебречь тем, какой массив скрытой информации может стоять за ним.

ДИАЛОГ АМЕРИКАНСКОГО ВЕЧЕРНЕГО ШОУ И ВНЕШНЕЙ СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА: ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ

На уровне между текстом и дискурсом лежит дискурсивное пространство-время вечернего шоу. Оно, в отличие от самого дискурса, не вбирает в себя весь пласт культуры, но именно в его границах происходит притяжение разнообразных внешних текстов, аспекты которых были обозначены в тексте шоу. Это означает, что в дискурсивном пространстве-времени сосуществуют вычлененные из дискурса тексты, к которым производилась явная апелляция или скрытая аллюзия, в связке со своими сферами-источниками. Текст, создаваемый автором вечернего шоу, может существовать обособленно как завершенный объект лишь в теории. В дискурсивном пространстве-времени он активно проявляет свою социально-коммуникативную функцию, обеспечивая процессы общения между адресатом и адресантом, между аудиторией и культурной традицией, общения читателя (в случае жанра вечернего шоу — зрителя) с самим собой, зрителя с текстом, общение между текстом и культурным контекстом [Лотман 1992: 131]. Эти диалоги отчетливо видны в дискурсивном пространстве-времени.

Дискурсивное пространство-время можно метафорически изобразить как атлас — сборник различных карт. Различные по дате (современные, исторические), отличающиеся по своей роли (физические, политические), карты, представленные в атласе, неразрывно связаны между собой, одновременно абстрактно, ввиду того что они описывают один «мир», и конкретно-вербально — при помощи указателя. Человеку, уже обладающему достаточными фоновыми знаниями, при взгляде на одну страницу (один текст) в атласе не нужно обращаться к другим; «чужак» же может дополнительно ознакомиться с необходимыми ему фактами. Так или иначе, сквозная диалогичность этих карт находится на виду и для первого, и для вто-

рого — разница лишь в том, сколько усилий оба приложат для считывания информации. То же самое происходит и в ситуации с дешифровкой зрителем текста американского вечернего шоу. Апеллируя к разным фактам, шоу притягивает в свое дискурсивное пространство-время дополнительные источники информации (своеобразные «карты»), вербально или невербально предоставляя сноску на внешнюю сферу-источник. Целевая аудитория расшифровывает эту «сноску» автоматически, а человек извне может при необходимости «переходить по ссылке». Для автора и аудитории очевидна связь текста шоу и внешнего текста, соответственно происходит уже не только диалогическое общение двух сознаний — авторского и зрительского, но и привлекается сознание внешнее — ассоциируемое с конкретной сферой-источником.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ АМЕРИКАНСКОГО ВЕЧЕРНЕГО ШОУ. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ВРЕМЕННАЯ КОМПОНЕНТА

Для того, чтобы проиллюстрировать реализацию принципа диалогичности на уровне дискурсивного пространства-времени, создадим его модель. Как уже упоминалось, с точки зрения терминологии дискурсивное пространство является средой, в которой притянуты друг к другу разные дискурсы. Представляется, что при составлении нашей модели точнее будет назвать дискурсивное пространство-время не «сосуществованием дискурсов» [Плотникова 2011: 156], а сосуществованием определенных сфер-источников, из которых автором выбираются определенные тексты.

Текст в данной работе понимается в широком значении — как обособленный конструкт, вербальный и невербальный, несущий в себе определенную информацию — то есть это «отграниченное, замкнутое в себе конечное образование» [Лотман 1992: 148]. Учитывая то, что текст — это «язык в действии» [Хэллидей 1978: 142], нельзя не отметить, что он при этом не всегда находит выражение в вербальной форме. Текст вечернего шоу — креолизованный, он представляет собой «текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2006: 187]. Большая часть внешних текстов, на которые ссылаются авторы шоу, также являются поликодовыми. Приведем несколько примеров «внешних текстов».

Текстом, попадающим в дискурсивное пространство-время вечернего шоу, может оказаться литературное произведение, например в вечернем шоу Саманты Би в сегменте — диалоге с политиком Стейси Абрамс — присутствует внешняя отсылка к роману Джоан Роулинг «Гарри Поттер»: *How do we talk about voter suppression without talking about race — or are they like Lord Voldemort and Harry Potter, like one cannot live if the other survives?* [Full Frontal with Samantha Bee: Harry Potter and The Suppressed Vote] / *Как мы можем разговаривать о подавлении избирателей, не говоря о расе, или они как Лорд Волдеморт и Гарри Поттер — один не может жить, пока жив другой?*

В роли текста может выступать внешний вид человека, к примеру в одном из выпусков шоу Стивена Кольбера демонстрируется видео, на котором Дональд Трамп на митинге в Пенсильвании произносит: «Look at this guy!» / «Посмотрите на этого парня!» [The Late Show with Stephen Colbert: Trump's Records Are In Merrick Garland's Hands] — и просит подняться на сцену участника встречи, одетого в свитер, узор которого напоминает стену. В тексте — «внешнем виде», в свою очередь, присутствует невербальная апелляция к стене между США и Мексикой, занимающей важное место в сфере-источнике «Политика Дональда Трампа».

Текстом, попадающим в дискурсивное пространство-время вечернего шоу, может оказаться и любой город мира. Так, в заставке скетча «Встреча в Кремле» в выпуске шоу «Saturday Night Live» показывается панорама Кремля в российской столице, затем появляется надпись «The Kremlin», тем самым текст выпуска связывается диалогом с текстом «Москва», обычно входящим в американском дискурсе в сферу-источник «Внешняя политика США». При помощи этой визуально-вербальной отсылки шоу еще до того, как из уст участника передачи зазвучит первое слово, задает контекст, и уже вслед за этим при помощи атрибута «облик» в дискурсивное пространство-время вводится еще один внешний текст «Владимир Путин» (участник шоу загримирован под президента РФ) и текст «русский акцент», отсылка к которому реализуется аудиально — при помощи имитирования речи русскоязычного человека. Неожиданно для заявленной авторами темы к дискурсивному пространству подключается еще и сфера-источник «Баскетбол». Авторами скетча используется эффект обманутого ожидания, когда актеру, изображающему Путина, задают вопрос, на который тот дает парадоксальный для си-

туации ответ: *Have you heard the news out of America — Yes, North Carolina not in final four of March Madness? This is crazy! — No, Mr. President, the other story, the Mueller Report / Вы слышали о новостях из Америки? — Да, Северная Каролина не вошла в финальную четверку чемпионата. Это безумие! — Нет, господин президент, другие новости, отчет Мюллера* (о расследовании вмешательства России в президентские выборы 2016 года) [Saturday Night Live: Kremlin Meeting]. На основе этих и многих других диалогов со внешними текстами моделируется юмористический образ главного персонажа скетча. Принимая во внимание тот факт, что передача пародирует реального человека — политика, хорошо знакомого зрителю, можно заметить, что четкое подражание речи президента России не столь важно для зрителя шоу, как выстраивание диалога визуальными средствами. Для сравнения можно упомянуть, что особенности речи Дональда Трампа (голос, акцент, манера разговора, интонационные паттерны), наоборот, в американском вечернем шоу просодически повторяются как ведущими, так и актерами гораздо более точно, зачастую самостоятельно становясь основой для комического эффекта.

Создавая текст шоу, наполняя его различными явными и скрытыми аллюзиями, автор диалогически «притягивает» внешний текст к создаваемому им тексту шоу, таким образом пунктирно намечая в дискурсе границы дискурсивного пространства-времени. При анализе вечернего шоу как программы информационной, политизированной, идеологизированной (одновременно и в значении приверженности авторов либеральной идеологии, и в значении преподнесения аудитории информации с целью продвижения симпатичной автору идеи) важно определить, с какими именно текстами и, соответственно, с какими сферами-источниками ведется диалог.

Для демонстрации того, что для СМИ США свойственен американоцентризм как в выборе тем для освещения, так и в наборе актуализируемых фоновых знаний, на одной из осей модели дискурсивного пространства вечернего шоу обозначим пространственную (или «географическую») характеристику внешнего текста. Так как одной из сторон диалога по определению является текст вечернего шоу, то нас интересует не точная физическая координата, а пространственная «отдаленность» сферы-источника от условного «места создания текста шоу». В условиях того, что шоу нацелено на всю страну, дифференциация «студия в Нью-Йорке» и

«студия в Лос-Анджелесе» также не обязательна — за «пространственный» ноль можно взять интегрально «крупные города США» (шоу в них создаются, большинство зрителей-демократов также проживают в них), а ближний круг будет включать остальную территорию страны (маленькие городки, отдаленные от культурных, экономических и политических центров штаты, в которых меньше и целевой «нереспубликанской» аудитории). Чем меньше разница между пространственными координатами, тем более «близкие» для американца апелляции используются в шоу, а значит автор избрал для себя задачу показать, что повестка дня касается не только участников ситуации, но и зрителя, который теперь тоже должен чувствовать себя сопричастным событию.

К примеру, в выпуске шоу «Last Week Tonight», посвященном Саудовской Аравии, можно проследить, к каким персоналиям обращаются авторы при преподнесении информации. Материал шоу предназначен для американского зрителя, а значит и история рассказывается с точки зрения значимости происходящего для гражданина США. Основной упор, конечно, делается на использовании образа семьи Дональда Трампа, имена представителей которой так активно звучат в американской прессе, что неизбежно значат для целевой аудитории шоу гораздо больше, чем даже имена более актуальные в реальном контексте выпуска, но новые или реже появляющиеся в СМИ. Имея набор знакомых имен (*Donald Trump, Ivanka Trump, Jared Kushner*), зритель гораздо быстрее и активнее включится в «беседу», которую ведет передача, а значит и эмоциональное воздействие будет мощнее. А используя собирательное имя «Every US President» / «Каждый американский президент», шоу преподносит зрителю возможность расширить диапазон диалогического взаимодействия текстов за счет большого количества имеющихся у аудитории фоновых знаний: *Every US leader has chosen to make compromises when it comes to Saudi Arabia but Trump may well be the first one who doesn't see it as a compromise. / Каждый президент США делал выбор в пользу компромисса, когда дело касалось Саудовской Аравии, но Трамп, вполне возможно, первый, кто не видит в этом компромисс* [Last Week Tonight: Saudi Arabia].

Для анализа того, как задействована авторами шоу временная характеристика, снова обратимся к понятию «хронотоп» и определим для каждого внешнего текста не только координату пространства, но и времени. Координата времени отмечается по второй

оси модели. Так как вечернее шоу в подавляющем большинстве случаев отражает (или даже формирует) повестку дня, то очевидной является связь текста шоу с текстами, создаваемыми синхронно с выпуском шоу, например с текстом — политическим событием. Данный диалог обычно первым наносится на модель дискурсивного пространства-времени вечернего шоу, потому что фактически невозможно создать контент, например, по поводу послания президента «О положении страны», не соединив эти два текста (порождаемый и референтный) неразрывным диалогом. *The theme of President Trump's State of the Union address was supposed to be unity. / Темой послания президента Трампа должно было быть единство* [Late Night with Seth Meyers: Trump's 2019 State of the Union Address: A Closer Look], — говорит ведущий вечернего шоу «Late Night» Сет Майерс, тем самым вербально притягивая в дискурсивное пространство-время внешний текст с максимально приближенными на модели к нулю координатами.

Помимо этого «синхронного» диалога, в вечернем шоу проявляется и следующий «временной» вид. Для любой культуры характерно наличие важных, определяющих вех, к которым постоянно идет обращение. Ввиду этого авторы прибегают к актуализации в тексте национальных или даже универсальных прецедентных феноменов для сравнения текущей ситуации с важными событиями, повлиявшими на страну в прошлом. Часто в текстах присутствует апелляция к именам, вошедшим в историю. Как результат, публика лучше запоминает ту информацию, которую автор при помощи разных средств наделил своей оценкой. Именно с этой целью шоу очень часто обращаются к сфере-источнику «Президенты США», привлекая важные для американского зрителя внешние тексты в поле дискурсивного пространства-времени передачи. Так, «Saturday Night Live», используя скрытое вербально-визуальное (на экране представлен видеоряд с перечисленными президентами) противопоставление Трамп — Рузвельт, Кеннеди, Картер, Рейган, высмеивает твиттер-аккаунт действующего президента: *Every president since FDR has communicated directly with the American people. He had fireside chats. And now President Trump has emergency alerts. / Каждый президент, начиная с Франклина Рузвельта, общался с американским народом напрямую. Тот проводил беседы у камина. А у президента Трампа теперь есть система экстренного оповещения* [Saturday Night Live: Emergency Alert]. Этот скетч строится на пародировании жан-

ра рекламы: в ролике демонстрируется абсурдная ситуация, в которой твиты Трампа приходят каждому американцу в виде СМС-информирования с заголовком «экстренное оповещение», а затем некая компания предлагает купить программу для блокирования этих сообщений. Используя сильные прецедентные имена (одно вербально, остальные визуально), все близкие к нулю пространственно, но отдаленные во времени (в дискурсивное пространство-время включаются тексты, принадлежащие двадцатому веку), шоу акцентирует внимание публики на серьезности политиков прошлого, тем самым успешно высмеивая центральную персоналию.

Шоу зачастую апеллирует к текстам как к объектам, отдаленным не только географически, но и хронологически. Модель дискурсивного пространства-времени, таким образом, представляет собой график с двумя осями — пространственной (на ней отмечаются координаты x) и временной (координаты t), пересекающимися в точке «ноль», в которой интегрально располагается текст вечернего шоу. Любой диалог есть отрезок, связывающий на графике две точки, одна из которых — текст шоу. Если диалог связывает текст шоу с другим текстом, то длина отрезка не-нулевая, то есть это внешний диалог, который функционирует на уровне дискурса. Если же диалог связывает на графике точку «ноль» с самой собой — то это внутренний диалог, то есть диалог на уровне текста. Диалог внутри текста, исходя из модели, на уровне дискурсивного пространства-времени невидим, а значит за формирование дискурса он не отвечает. Это приводит нас к следующему выводу: **дискурс не состоит из текстов самих по себе, то есть не является их математической суммой. Для существования дискурса важны именно межтекстовые связи — диалоги.**

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

Как уже отмечалось, внутренняя диалогичность — это диалогичность текста, которая существует независимо от включенности этого текста в любое дискурсивное пространство-время и далее в дискурс. Этот диалог способствует композиционной организации текста, отвечает за структуру сегмента и выпуска и позволяет автору воздействовать на адресата при помощи формы, а зрителю выражать свое вербализованное или невербализованное мнение о событиях и о точке зрения программы.

В типичном для вечернего шоу сегменте — диалоге с гостем можно выделить как минимум троих участников (ведущий, гость,

аудитория), а значит по крайней мере шесть векторов передачи информации — шесть способов задействования внутренней диалогичности. Главными являются, конечно, те линии, что связывают двух основных действующих лиц — ведущего и гостя. Приведем пример: в видеозаписи первой части беседы (позже прерванной на рекламу) Стивена Кольбера с сенатором Элизабет Уоррен ведущий обращается к гостю двенадцать раз и столько же раз получает ответ. Разговор строится в формате «вопрос — ответ», характерном для интервью, однако можно явно выделить еще одну очень важную линию внутренней диалогичности: линию «аудитория — гость». Зрители в студии при помощи аплодисментов, слов «Right!» / «Правильно!» и «Yes! / Yeah!» / «Да!» обращаются к тем, кто находится перед камерой. В анализируемом сегменте это происходит одиннадцать раз менее чем за семь минут разговора, например ярко вербально выражается поддержка аудитории в ответ на слова Уоррен о том, что правительству нужно опубликовать отчет Мюллера. Гость произносит: *We're big, we can all read it / Мы большие, мы можем его прочитать* [The Late Show with Stephen Colbert: Sen. Elizabeth Warren: Make The Mueller Report Public], и ее слова являются одновременно эффектной внешней отсылкой к факту его «не-публикации» и прямым обращением к тем, кто за это отвечает. Аудитория олицетворяет зрителей, наблюдающих за шоу с экранов телевизоров и в Интернете: по их вербализованному одобрению или критике можно судить о том, солидарен ли адресат с тем, кто и как преподносит информацию, а также об успешном выстраивании внешних диалогов.

ВНЕШНИЙ ДИАЛОГ

В свою очередь, внешний диалог, в отличие от внутреннего, является выражением диалогичности дискурса, преломленного на ограниченном автором дискурсивном пространстве-времени.

Рассмотрим «монолог ведущего» (также жанр, типичный для вечернего шоу), в котором Джимми Фэллон анализирует тот факт, что уже упомянутая ранее сенатор Элизабет Уоррен 5 марта 2020 г. сняла свою кандидатуру с президентских выборов. В дискурсивном пространстве-времени присутствуют внешние диалоги с рядом текстов (одной из сторон диалога каждый раз является текст шоу).

В первую очередь дается аллюзия к внешнему тексту — самому событию: *Earlier today, Elizabeth Warren announced that she is dropping out of presidential race / Ранее сегодня Элизабет Уоррен объявила, что она*

выбывает из президентской гонки [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race]. Координаты внешнего текста x и t близки к нулю, ведь место действия — США, а время — совсем недавнее прошлое, а именно озвученное ведущим «ранее сегодня». Таким образом, отдаленность этого внешнего текста от текста шоу минимальна.

Далее авторами предлагается антитеза: *Most democrats were sad, while Mike Bloomberg threw a party and got back in the race / Большинство демократов расстроились, но Майк Блумберг закатил вечеринку и вернулся к участию в (президентской) гонке* [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race]. В одном предложении притягиваются диалогами сфера-источник «Демократическая партия» и, в частности, прецедентное имя *Michael Bloomberg* (Фэллон также и визуально-аудиально пародирует Блумберга: *I think it's safe now, no one's gonna hit me, perfect! / Похоже, теперь я в безопасности, никто не будет меня бить, прекрасно!* [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race]). Координата x близка к нулю, но отдаленность по времени больше, чем в первом примере, потому что идет апелляция не к реальным событиям (ведь озвученного на самом деле не случилось, у фразы явно считывается подтекст), а к прошлой информации об известном политике. В определении временной координаты можно отталкиваться от того, что шоу, скорее всего, рассчитывает на наличие у аудитории фоновых знаний о том, что Блумберг за день до этого вышел из гонки, решив поддержать Джо Байдена.

В тексте шоу находится еще одна близкая по времени отсылка: ведущий говорит, что понимает, почему Уоррен сняла кандидатуру, ведь *if there ever were a time you want to stop shaking millions of hands, this might be it / сейчас самое время, чтобы не хотеть пожимать руку миллионам людей* [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race]. Это апелляция к прецедентному феномену *Covid-19*: благодаря разным источникам, в том числе и самому шоу, зритель уже хорошо знаком с его атрибутами — к одному из них авторы и обращаются. Временная координата — сейчас, то есть «ноль», а за пространственную можно принять как США (вирус к 5 марта, когда вышла передача, уже затронул страну), так и Китай, в котором эпидемия началась: на момент трансляции шоу Всемирная организация здравоохранения еще не объявила *Covid-19* пандемией.

Помимо этого, в сегменте происходит апелляция к прецедентным именам *Joe Biden* и *Bernie Sanders*. При помощи ярких эпитетов, иронии и даже гиперболы ведущий в абсурдной форме сообщает публике на самом деле серьезную с точки зрения политики информацию о том, что эти два участника президентской кампании будут добиваться, чтобы Уоррен поддержала именно их кандидатуру: *Joe Biden and Bernie Sanders are both trying to win her support. That's right, two guys in their late 70s are fighting over a woman / Джо Байден и Берни Сандерс оба пытаются добиться ее поддержки. Да, именно так, два парня, которым далеко за 70, дерутся за женщину* [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race]. В этих двух предложениях, между прочим, скрыта и внутренняя диалогичность: заметно, что вторая часть как будто отвечает на невербализованный вопрос публики. В нарративе Фэллона можно дешифровать его послание аудитории: «Да, вы правы» — «That's right», будто шутку о борьбе за внимание женщины придумали именно зрители. Таким образом, комический эффект усиливается, ведь зритель становится непосредственным участником беседы, а значит и согласится он с автором, на самом деле организовавшим этот диалог, гораздо охотнее.

Также в монологе упоминается, что Джо Байдена поддержали две главные газеты Детройта (x и t близки к нулю), шоу вспоминает о неудачном результате предварительного голосования для Берни Сандерса, используя неофициальное имя события «Super Tuesday» / «Супервторник» (голосование происходило 3 марта 2020 г., то есть оно отдалено по времени на два дня от текста вечернего шоу).

В монологе присутствует визуальновербальная аллюзия к премии «Эмми». В качестве координаты t на модели берем будущее время, ведь авторы при помощи подтекста иронически заявляют о таком высоком качестве шутки, что шоу заслуживает награды, когда названные премии будут в следующий раз вручать. В визуальном ярко оформленной внизу экрана надписи *For your Emmy consideration / На ваше рассмотрение для Эмми* [The Tonight Show Starring Jimmy Fallon: Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race] скрыта и дополнительная ссылка на прецедентное выражение.

В ходе шуточного анализа на шоу также обращаются к американскому телесериалу «The Golden Girls», и этот текст — единственный сильно удаленный от нуля по временной оси: «Золотые девочки» выходили в эфир с 1985 по 1992 г.

Почти все внешние диалоги, как заметно, связывают текст шоу с объектами, пространственно расположенными на модели именно в США, что, впрочем, вполне ожидаемо для отражения новостей внутренней политики.

ТЕКСТ И ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ АМЕРИКАНСКОГО ВЕЧЕРНЕГО ШОУ, ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ДИСКУРС

Для того, чтобы с точки зрения диалогичности дать определение тексту, дискурсивному пространству-времени и вслед за этим дискурсу, вновь обратимся к термину «хронотоп». М. М. Бахтин пишет, что хронотопы «могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях. Эти взаимоотношения между хронотопами сами уже не могут входить ни в один из взаимоотносящихся хронотопов. Общий характер этих взаимоотношений является диалогическим» [Бахтин 1975: 402]. Хронотоп по своей сути есть наличие у каждого обозначенного на модели текста координаты пространства и времени. Связанные диалогами, тексты (один из которых — текст шоу) вбирают в себя и пространственно-временные черты другого текста. Это взаимное наделение текстов характеристиками друг друга отчетливо можно увидеть в разнице мнений об одном и том же событии у двух людей — так проявляется ассоциативное мышление. Ознакомленный с тем, как повестку дня преподнесли в «Fox News», республиканец будет в памяти связывать информацию с вещами, отличными от тех, что будут возникать перед глазами у демократа, который приобщался к другому авторскому видению, а значит «погружался» в другое дискурсивное пространство-время и прочувствовал на себе совершенно иной диалог текстов. Хотя они оба взаимодействуют с внешними текстами, чьи сферы-источники лежат в пределах одного дискурса, эти два зрителя оценивают ситуацию по-разному, потому что один и тот же текст посредством вечернего шоу или другого СМИ вбирает в себя разные внешние хронотопы. На высшем уровне — в дискурсе — один текст связан со множеством разнообразных текстов и сфер-источников, но в дискурсивном пространстве-времени авторы способны очертить границы и определить для аудитории (конечно, отталкиваясь и от ее первоначальных запросов) очень разные точки зрения на обсуждаемые вопросы.

Как видно, диалог между текстами неизбежен. Однако сам этот диалог не является

элементом того текста, с которым зритель знакомится. Диалог находится «вне изображенного мира, хотя и не вне произведения в его целом» [Бахтин 1975: 402], т. е. он существует в дискурсивном пространстве-времени вечернего шоу и доступен для прочтения аудиторией, из чего следует, что восприятие этого диалога субъективно.

Диалог как форма объективная и независимая, как феномен, регулирующий факт существования связей между текстами и сферами-источниками, дискурсивен, то есть «он (этот диалог) входит в мир автора, исполнителя и в мир слушателей и читателей» [Бахтин 1975: 402]. Этот «мир» и есть дискурс, общий для всех, и в нем все взаимосвязано. На этом уровне можно сделать предположение, что дискурс «пассивен» и лишен оценочности, а оценка проявляет себя в дискурсивном пространстве-времени, являющемся **активной манифестацией дискурса**. При порождении дискурсивного пространства-времени из дискурса вычлениваются тексты, между которыми высвечиваются, активизируются диалоги (и так в «спящем режиме» существующие на высшем уровне — уровне дискурса), а эти диалоги, в свою очередь, переносят определенный смысл, который может быть индивидуальным для автора (в итоге появляется личная точка зрения), общим для него и зрителя (что является одновременно и причиной, и результатом приверженности группы людей одной идеологии) или же унифицированным для всей страны (как, например, в случае с универсальным характером национальных ценностей).

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСКУРСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ

При рассмотрении дискурса через призму диалогичности в фокусе оказывается свойство, дополняющее длинный ряд существующих характеристик этого явления. В то время как во многих исследованиях обращается внимание на факт, что дискурс проявляет себя и в качестве высказывания, и как социальная практика, и выступает в роли речевого произведения, при рассмотрении под данным углом обнаруживается иная его сущностная характеристика: **дискурс — это сверхтекстовое единство, порождаемое при диалогизации его компонентов**. Без диалога дискурс представляет собой застывшую «вселенную», состоящую из отдельных текстов, а диалог — как своеобразный «Большой взрыв» — его пробуждает: благодаря нему начинается отсчет времени и определяется взаимное пространственное

влияние объектов друг на друга (то есть диалог текстов сродни гравитации, и чем массивнее объект — значимее текст — тем сильнее притяжение, тем больше воздействие). Автор, создавая текст, при помощи совокупности диалогов определяет форму дискурсивного пространства-времени, в которое «погружается» зритель. Вечернее шоу указывает на свое видение, приглашая зрителя его разделить, а порой и манипулируя им при помощи намеренного лингвистического моделирования ситуации. Каждая внешняя отсылка в тексте активизирует диалог, а значит в дискурсе запускается сосуществование нескольких текстов и сфер-источников. Набор актуализированных диалогов позволяет адресанту сообщения дать событию оценку, с которой адресат может согласиться или не согласиться. При помощи другого текста может быть сформировано отличное от первого дискурсивное пространство-время, диалоги в котором будут создавать уже другой смысл.

Дискурс, в отличие от дискурсивного пространства-времени, включает в себя все тексты, которые могут быть связаны диалогами. Объективный, безоценочный, универсальный — дискурс представляет собой своеобразный *интеграл всех возможностей диалогического взаимодействия текстов*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в дискурсе, дискурсивном пространстве-времени и тексте американского вечернего шоу всецело проявляется явление диалогичности, подразумевающее как связь между субъектами общения, так и между текстами.

Текст вечернего шоу одновременно принадлежит и автору, и зрителю, с которым ведущий напрямую или косвенно ведет диалог, отчего диалогичность текста является его базовой характеристикой.

Дискурсивное пространство-время является активной формой существования дискурса. В нем сосуществуют вычлененные из дискурса тексты в связке со своими сферами-источниками. В дискурсе один текст связан со множеством разнообразных текстов и сфер-источников, но в дискурсивном пространстве-времени авторы при помощи совокупности диалогов намечают границы, определяя способ преподнесения информации.

Дискурсивное пространство-время можно визуализировать при помощи графика, на который наносятся точки — тексты, обладающие координатами x и t . Любой диалог на модели выражается как отрезок, связывающий две точки, одна из которых — текст шоу. При этом возможны два варианта ре-

ализации принципа диалогичности: в виде внутреннего и внешнего диалога.

Внутренняя диалогичность — это диалогичность текста, и она существует независимо от включенности этого текста в любое дискурсивное пространство-время и далее в дискурс. Внутренний диалог способствует композиционной организации текста, а воздействие на зрителя производится при помощи формы и структуры. Диалог внутри текста за формирование дискурса не отвечает. **Внешняя диалогичность** отражает связь текста шоу с другими текстами. Внешний диалог является выражением диалогичности дискурса, преломленного на ограниченном авторами дискурсивном пространстве-времени.

Дискурс также является уровнем, на котором проявляется принцип диалогичности. Он включает и дискурсивное пространство-время, и его элементы — тексты, однако дискурс не состоит из текстов самих по себе, то есть не является их математической суммой. Для существования дискурса важны именно межтекстовые связи — **диалоги**. Таким образом, с точки зрения диалогичности дискурс ярко проявляет себя как сверхтекстовое единство, порождаемое при диалогизации его компонентов.

Дальнейшее исследование дискурса как диалогического явления с использованием метода моделирования дискурсивного пространства-времени имеет много перспектив, что позволит точнее проследить особенности функционирования дискурса. К примеру, актуальный для современной лингвистики вопрос типологизации дискурса может быть рассмотрен именно с точки зрения диалогичности. Так, интересен анализ того, что представляет собой с позиции диалогичности личный дискурс персоналии: принадлежит ли человеку вся совокупность создаваемых им текстов, является ли он автором — организатором сходных, дополняющих друг друга дискурсивных пространств или каким-то иным субъектом коммуникации? Последующее обращение к теме дискурсивного пространства-времени любопытно и с точки зрения того, чтобы, *vice versa*, рассмотреть ситуацию, в которой за точку отсчета на модели берется текст, часто выступающий в СМИ как внешний, то есть к которому производится много апелляций при отражении повестки дня. Благодаря разным «новым» текстам он вбирает в себя их хронотопы, в то время как авторы наделяют факты различными противоречивыми вариантами оценки и восприятия. Основной проблемой в этом направлении работы представляется то, что в дискурсе постоянно присутствует

такая внешняя «многоликость», неоднозначность текстов, ввиду того что авторы ретроспективно дополняют их новыми характеристиками. Такое исследование, к примеру, будет отражать современное состояние и языка, и культуры, ведь диалоги в дискурсивном пространстве-времени часто вторят духу эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с. — Текст : непосредственный.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с. — Текст : непосредственный.
3. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1986. — 544 с. — Текст : непосредственный.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; под ред. Ю. С. Степанова. — Москва : Прогресс, 1974. — 448 с. — Текст : непосредственный.
5. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2006. — Вып. 20. — С. 180—189.
6. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 138 с. — Текст : непосредственный.
7. Дейк, Тён А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. / Тён А. ван Дейк. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 344 с. — Текст : непосредственный.
8. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожинной. — Изд. 2-е, доп., испр. — Санкт-Петербург : Филол. факультет, 2012. — 274 с. — Текст : непосредственный.
9. Иванова, С. В. Актовая речь как гибридная полидискурсивная практика / С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 21 (1). — С. 141—160. — DOI 10.22363/2312-9182-2017-21-1-141-160.
10. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2009. — № 2. — С. 3—21.
11. Красина, Е. А. К интерпретации понятия «дискурс» / Е. А. Красина. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2004. — № 6. — С. 5—8.
12. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Ю. Кристева ; пер. с франц. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 656 с. — Текст : непосредственный.
13. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания ; отв. ред. С. А. Ромашко. — Москва, 2000. — 232 с.
14. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман. — Текст : непосредственный // Избранные статьи / Ю. М. Лотман. — Таллинн, 1992. — Т. 1. — С. 129—132.
15. Матвеева, Т. Н. Полный словарь лингвистических терминов / Т. Н. Матвеева. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. — 562 с. — Текст : непосредственный.
16. Плотникова, С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия / С. Н. Плотникова. — Текст : непосредственный // Magister Dixit : научно-педагогический журнал Восточной Сибири. — 2011. — № 2. — С. 152—158.
17. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесникова. — Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия : Университетская книга, 2004. — 416 с. — Текст : непосредственный.
18. Хомутова, Т. Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — Vol. 11, no. 2. — С. 14—20.
19. Хэллiday, М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания / М. А. К. Хэллiday. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1978. — Вып. VIII : Лингвистика текста. — С. 138—148.
20. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 248 с. — Текст : непосредственный.
21. Чернявская, В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 1. — С. 54—61.
22. Bilá, M. Language, culture and ideology in discursive practices / M. Bilá, S. V. Ivanova. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2020. — No 24 (2). — P. 219—252.
23. Full Frontal with Samantha Bee. Harry Potter and The Suppressed Vote | Full Frontal on TBS // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VEBmq39kEnA&list=PLur87nTwD0Bu3Tj4k0U2Y8I9YmWRIZjCX&index=5> (date of access: 23.08.2020). — Video : electronic.
24. Last Week Tonight. Saudi Arabia: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ViDPIyisZoo> (date of access: 23.08.2020). — Video : electronic.
25. Late Night with Seth Meyers. Trump's 2019 State of the Union Address: A Closer Look // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HEacyQaJ40Q> (date of access: 23.08.2020).
26. Saturday Night Live. Emergency Alert — SNL // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D4c9pbijJHo&index=7&list=WL> (date of access: 23.08.2020).
27. Saturday Night Live. Kremlin Meeting — SNL // YouTube : video hosting. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=UhE_mGaSJ-Y&list=PLS_gQd8UB-hIj13nQJ5XEfTfnVYkF_gFC&index=3 (date of access: 23.08.2020).
28. The Late Show with Stephen Colbert: Trump's Records Are In Merrick Garland's Hands // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wi84u1F9La4> (date of access: 23.08.2020).
29. The Late Show with Stephen Colbert. Sen. Elizabeth Warren: Make The Mueller Report Public // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qpBVFXZYFTQ&list=PLiZxWe0ejyv-CNpueWwhFLvzGxNRXkuO&index=4> (date of access: 23.08.2020).
30. The Tonight Show Starring Jimmy Fallon. Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nTmna0ApULE> (date of access: 23.08.2020).

P. S. Pogostina

Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4330-4023

 E-mail: pollypogostina@mail.ru.

Discourse Through the Lens of Dialogism (On the basis of American Late-Night Show)

ABSTRACT. *The study focuses on the problem of discourse, one of the most multifaceted and complex phenomena in modern linguistics. In this article, discourse is analyzed as a medium in which the principle of dialogism is implemented, and the typical properties of discourse are viewed upon as a result of existence of dialogues within it. The purpose of the study is to identify the intrinsic character of discourse in terms of dialogism. The article suggests a model of discourse space-time on the basis of American late-night show programs. Discourse space-time is a medium in which certain sphere-sources coexist, from which the author of the late-night show “selects” certain texts. These texts are dialogically associated with the text of the late-night show. The article analyzes the components of the discourse space-time model. Case-method, stylistic analysis, content analysis, narrative analysis, structural-functional method, and analysis of text information (factual, conceptual and subtextual – according to I.R. Gal’perin) are used to explore the ways of implementing inner and outer dialogues. Inner dialogue is seen in the paper as a dialogue realized on the level of the text and existing independently of whether this text is included in any discourse space-time and, finally, in discourse. In its turn, outer dialogue is the one that functions on the level of discourse space-time, which means that this dialogue is discursive. The article compares the notions “text”, “discourse space-time” and “discourse” from the point of view of dialogism and substantiates the reason for addressing the time component while studying discourse. It also analyzes the problem of evaluation, manifested in the discourse space-time of American late-night shows. The author makes a conclusion that discourse is not just a mathematical sum total of the texts existing within its limits: from the point of view of dialogic nature discourse is nothing but a super-textual unity emerging as a result of dialogization of its components.*

KEYWORDS: *discursive space; dialogism; inner dialogue; outer dialogue; late night show; discourse analysis; English; TV programs; linguistic means; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; language of mass media.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Pogostina Polina Sergeevna, Post-Graduate Student, Department of English Philology, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Pogostina, P. S. Discourse Through the Lens of Dialogism (On the basis of American Late-Night Show) / P. S. Pogostina // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 108-120. — DOI 10.26170/pl20-05-10.*

REFERENCES

1. Bart, R. Selected Works: Semiotics. Poetics: transl. from French / R. Bart ; comp., total. ed. and preface by G. K. Kosikov. — Moscow : Progress, 1989. — 616 p. — Text : unmediated. [Izbrannye raboty: semiotika. Poetika : per. s fr. / R. Bart ; sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. — Moskva : Progress, 1989. — 616 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Bakhtin, M. M. Problems of Literature and Aesthetics / M. M. Bakhtin. — Moscow: Fiction, 1975. — 504 p. — Text : unmediated. [Voprosy literatury i estetiki / M. M. Bakhtin. — Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1975. — 504 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Bakhtin, M. M. Literary Critical Articles / M. M. Bakhtin. — Moscow : Fiction, 1986. — 544 p. — Text : unmediated. [Literaturno-kriticheskie stat'i / M. M. Bakhtin. — Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1986. — 544 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Benvenist, E. General Linguistics / E. Benveniste ; ed. Yu. S. Stepanova. — Moscow : Progress, 1974. — 448 p. — Text : unmediated. [Obshchaya lingvistika / E. Benvenist ; pod red. Yu. S. Stepanova. — Moskva : Progress, 1974. — 448 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Voroshilova, M. B. Creolized Text: Aspects of the Study / M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2006. — Issue. 20. — P. 180—189. [Kreolizovannyi tekst: aspekty izucheniya / M. B. Voroshilova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2006. — Vyp. 20. — S. 180—189]. — (In Rus.)
6. Gal’perin, I. R. Text as an Object of Linguistic Research / I. R. Gal’perin. — Moscow : Science, 1981. — 138 p. — Text : unmediated. [Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal’perin. — Moskva : Nauka, 1981. — 138 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Dijk, T. van. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication : transl. from English / T. van Dijk. — Moscow : Book House “LIBRO-KOM”, 2013. — 344 p. — Text : unmediated. [Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii : per. s angl. / Ten A. van Deyk. — Moskva : Knizhnyy dom «LIBRO-KOM», 2013. — 344 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Duskaeva, L. R. Dialogical Nature of Newspaper Speech Genres / L. R. Duskaeva ; ed. M. N. Kozhina. — Ed. 2nd, add., rev. — St. Petersburg : Philol. Faculty, 2012. — 274 p. — Text : unmediated. [Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov / L. R. Duskaeva ; pod red. M. N. Kozhinoy. — Izd. 2-e, dop., ispr. — Sankt-Peterburg : Filol. fakul'tet, 2012. — 274 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Ivanova, S. V. Acting Speech as a Hybrid Polydiscursive Practice / S. V. Ivanova. — Text : unmediated // Bulletin of RUDN. Series: Linguistics. — 2017. — No. 21 (1). — P. 141—160. [Aktovaya rech' kak gibridnaya polidiskursivnaya praktika / S. V. Ivanova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2017. — № 21 (1). — S. 141—160]. — DOI 10.22363/2312-9182-2017-21-1-141-160. — (In Rus.)
10. Kibrik, A. A. Modus, Genre and Other Parameters of the Classification of Discourses / A. A. Kibrik. — Text : unmediated // Issues of Linguistics. — 2009. — No. 2. — P. 3—21. [Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov / A. A. Kibrik. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaniya. — 2009. — № 2. — S. 3—21]. — (In Rus.)
11. Krasina, E. A. To the Interpretation of the Concept of “Discourse” / E. A. Krasina. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2004. — No. 6. — P. 5—8. [K interpretatsii ponyatiya «diskurs» / E. A. Krasina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2004. — № 6. — S. 5—8]. — (In Rus.)
12. Kristeva, Yu. Selected Works: Destruction of Poetics / Yu. Kristeva ; transl. from French. — Moscow : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. — 656 p. — Text : unmediated. [Izbrannye trudy: razrushenie poetiki / Yu. Kristeva ; per. s frants. — Moskva : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya

(ROSSPEN), 2004. — 656 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Kubryakova, E. S. On the Concepts of Discourse and Discourse Analysis in Modern Linguistics (review) / E. S. Kubryakova. — Text : unmediated // Discourse, Speech, Speech Activity: Functional and Structural Aspects : collection of articles reviews / RAS. INION. Center for Humanities. scientific-inform. issled. Depart. of linguistics ; resp. ed. S. A. Romashko. — Moscow, 2000. — 232 p. [O ponyatiyakh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike (obzor) / E. S. Kubryakova. — Tekst : neposredstvennyy // Diskurs, rech', rechevaya deyatelnost': funktsional'nye i strukturnye aspekty : sb. obzorov / RAN. INION. Tsentr gumanitar. nauch.-inform. issled. Otd. yazykovedeniya ; otv. red. S. A. Romashko. — Moskva, 2000. — 232 s.]. — (In Rus.)

14. Lotman, Yu. M. Semiotics of Culture and the Concept of Text / Yu. M. Lotman. — Text : unmediated // Selected Articles / Yu. M. Lotman. — Tallinn, 1992. — Vol. 1. — P. 129—132. [Semiotika kul'tury i ponyatie teksta / Yu. M. Lotman. — Tekst : neposredstvennyy // Izbrannye stat'i / Yu. M. Lotman. — Tallinn, 1992. — T. 1. — S. 129—132]. — (In Rus.)

15. Matveeva, T. N. Complete Dictionary of Linguistic Terms / T. N. Matveeva. — Rostov on Don : Phoenix, 2010. — 562 p. — Text : unmediated. [Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov / T. N. Matveeva. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2010. — 562 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Plotnikova, S. N. Discursive Space: to the Problem of Definition of the Concept / S. N. Plotnikova. — Text : unmediated // Magister Dixit: scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia. — 2011. — No. 2. — P. 152—158. [Diskursivnoe prostanstvo: k probleme opredeleniya ponyatiya / S. N. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Magister Dixit : nauchno-pedagogicheskiy zhurnal Vostochnoy Sibiri. — 2011. — № 2. — S. 152—158]. — (In Rus.)

17. Fuko, M. Archeology of Knowledge / M. Fuko ; transl. from French. by M. B. Rakova, A. Yu. Serebryannikova ; entry art. by A. S. Kolesnikov. — St. Petersburg : Academy of Humanities : University book, 2004. — 416 p. — Text : unmediated. [Arkheologiya znaniya / M. Fuko ; per. s fr. M. B. Rakovoy, A. Yu. Serebryannikovoy ; vstup. st. A. S. Kolesnikova. — Sankt-Peterburg : Gumanitarnaya Akademiya : Universitetskaya kniga, 2004. — 416 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

18. Khomutova, T. N. Discourse Typology: an Integral Approach / T. N. Khomutova. — Text : unmediated // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. — 2014. — Vol. 11, no. 2. — P. 14—20. [Tipologiya diskursa: integral'nyy podkhod / T. N. Khomutova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. — 2014. — Vol. 11, no. 2. — S. 14—20]. — (In Rus.)

19. Halliday, M. A. K. The Place of the "Functional Perspective of a Sentence" in the System of Linguistic Description / M. A. K. Halliday. — Text : unmediated // New in Foreign Lin-

guistics. — Moscow : Progress, 1978. — Issue VIII: Linguistics of the Text. — P. 138—148. [Mesto «funktsional'noy perspektivy predlozheniya» v sisteme lingvisticheskogo opisaniya / M. A. K. Khe-llidey. — Tekst : neposredstvennyy // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — Moskva : Progress, 1978. — Vyp. VIII : Lingvistika teksta. — S. 138—148]. — (In Rus.)

20. Chernyavskaya, V. E. Text Linguistics. Polycode, Inter-textuality, Interdiscursiveness. — Moscow : Book House "Librokom", 2009. — 248 p. [Lingvistika teksta. Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. M. : Knizhnyy dom «Librokom», 2009. — 248 s.]. — (In Rus.)

21. Chernyavskaya, V. E. Phantoms and Syndromes of the Dis-cursive Paradigm / V. E. Chernyavskaya. — Text : unmediated // Issues of Cognitive Linguistics. — 2014. — No. 1. — P. 54—61. [Fantomy i sindromy diskursivnoy paradigmy / V. E. Chernyavskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. — 2014. — № 1. — S. 54—61]. — (In Rus.)

22. Bilá, M. Language, culture and ideology in discursive prac-tices / M. Bilá, S. V. Ivanova. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2020. — No 24 (2). — P. 219—252.

23. Full Frontal with Samantha Bee. Harry Potter and The Sup-pressed Vote | Full Frontal on TBS // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VEBmq39kEnA&list=PLur87nTwD0Bu3Tj4k0U2Y8I9YmWRljzCX&index=5> (date of access: 23.08.2020). — Video : electronic.

24. Last Week Tonight. Saudi Arabia: Last Week Tonight with John Oliver (HBO) // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ViDPIyisZoo> (date of access: 23.08.2020). — Video : electronic.

25. Late Night with Seth Meyers. Trump's 2019 State of the Union Address: A Closer Look // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HEacyQaJ4OQ> (date of access: 23.08.2020).

26. Saturday Night Live. Emergency Alert — SNL // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D4c9pbqJHo&index=7&list=WL> (date of access: 23.08.2020).

27. Saturday Night Live. Kremlin Meeting — SNL // YouTube : video hosting. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=U hE_mGaSJ-Y&list=PLS_gQd8UB-hJl3nQJ5XEFtfnVYkF_gFC&index=3 (date of access: 23.08.2020).

28. The Late Show with Stephen Colbert: Trump's Records Are In Merrick Garland's Hands // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wi84u1F9La4> (date of access: 23.08.2020).

29. The Late Show with Stephen Colbert. Sen. Elizabeth Warren: Make The Mueller Report Public // YouTube : video hosting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qpBVFXZYFTQ&list=PLiZxWe0ejyv-CNPueWwhFLvzGxNRXkuO&index=4> (date of access: 23.08.2020).

30. The Tonight Show Starring Jimmy Fallon. Elizabeth Warren Drops Out of 2020 Presidential Race // YouTube : video hos-ting. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nTmna0ApULE> (date of access: 23.08.2020).